

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ УБИЙСТВА

Сапожникова К.А.

*Сапожникова Карина Андреевна - магистрант,
кафедра уголовного права,
Восточно-Сибирский филиал
Российский университет правосудия, г. Иркутск*

Аннотация: актуальность данной научной статьи обусловлена часто встречающейся на практике проблемой правоохранительных органов при разграничении таких смежных составов как ч. 1 ст. 105 УК РФ - убийство и ч. 4 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Ключевые слова: правоохранительные органы, отграничения, убийство, тяжкий вред здоровью, локализация, орудие, прицельность, жизненно важные органы, квалификация.

Сходство между рассматриваемыми составами состоит в том, что применение насилия, опасного для жизни означает такое насилие, при котором, если не предпринять меры по предупреждению последствий этого насилия, наступает смерть человека. В то же время отличия между ними состоит в формах вины, с которыми совершаются данные преступления. Так, если убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) предполагает прямой либо косвенный умысел, то умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) предполагает неосторожное отношение к причинению смерти вследствие своих действий.

Характер причиненных телесных повреждений сам по себе может служить достаточным основанием для вывода о направленности умысла. Если виновный сознает опасность для жизни потерпевшего от причиняемых травм, то это свидетельствует о том, что он предвидит возможность смерти. «Сознание опасности для жизни» и «предвидение возможности смерти» – разные словесные выражения одного и того же психического отношения виновного к своему деянию. На практике выработаны следующие обстоятельства, которые учитываются при их отграничении:

1. Локализация телесных повреждений, т.е. изучение локализации повреждений на предмет выяснения того, были ли они нанесены в область жизненно важных органов, а именно: головы, грудной клетки (сердца), позвоночного столба и др.

2. Орудие совершения преступления оценивается с точки зрения его поражающих свойств (например, исследуется материал, из которого сделано оружие), его веса, характеристики его поражающих элементов.

3. Сила нанесения удара, на которую указывает, например, проникающий характер ранения, дробящее воздействие на какую-либо часть тела человека.

4. Неоднократность (количество) нанесения ударов. Так, однократность нанесения может указывать на его случайность, а неоднократность – свидетельствовать о целенаправленном характере действий виновного лица.

5. Прицельность наносимых ударов, т.е. установление того факта, наносились ли удары специально в жизненно важные органы.

Необходимо отметить, что последние два критерия являются сугубо оценочными признаками, соотносимыми с личностью виновного, его навыками (например, владением восточными единоборствами), образованием (в частности, медицинским), позволяющими определить уязвимое место потерпевшего и рассчитать силу удара; в то же время многократность нанесения ударов в не жизненно важные органы может говорить о повышенной эмоциональной возбудимости, гневе или так называемом состоянии аффекта виновного лица.

6. Отношения между виновным и потерпевшим, которые предшествовали совершению преступления, а именно: высказывались ли ранее угрозы убийство в адрес потерпевшего, предпринимались ли попытки, направленные на лишение жизни потерпевшего.

7. Поведение виновного после совершения преступления, а именно, пытался ли он оказать помощь потерпевшему после нанесения ему повреждений, либо пытался ли виновный предупредить иным образом наступление последствий в виде причинения смерти в результате совершенного деяния. (Поведение виновного после причинения тяжкого вреда здоровью хотя и находится за рамками состава преступления, но может свидетельствовать об отсутствии умысла на причинение смерти (например, оказание помощи жертве). В таком случае неосторожное причинение смерти служит основанием для

квалификации содеянного по ч. 4 ст. 111 УК РФ)¹. А если виновное лицо произвело действия от которых объективно и неминуемо наступает смерть, и после этого пытался предупредить наступление необратимых последствий, то такое поведение может указывать только на раскаяние за содеянное.

Таким образом, при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»)².

Изучение следственной практики показывает, что порой следственные работники, исходя из наступившей смерти потерпевшего, квалифицируют содеянное без достаточных к тому оснований как убийство, хотя налицо признаки преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так же следует обратить внимание, что изучение судебной практики свидетельствует о том, что вина по отношению к смерти потерпевшего абсолютного большинства осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ выразилась в виде преступной небрежности, что обусловлено и содержанием умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью. Вряд ли можно представить, чтобы лицо, действуя с внезапно возникшим неопределенным умыслом, предвидев возможность наступления смерти, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало предотвратить наступление смерти потерпевшего. В такой ситуации, в лучшем случае, виновный может рассчитывать на «авось», но его действия следует квалифицировать уже как убийство³. Так же считаю нужным отметить, что в уголовно-правовой литературе уже значительное время отмечается, что ошибки в квалификации содеянного как причинения тяжкого вреда здоровью, повлекших по неосторожности смерть, либо как убийства вызваны неправильным представлением о моменте наступления смерти. Порой содеянное квалифицируется как убийство только потому, что смерть потерпевшего от причиненного тяжкого вреда здоровью наступает немедленно, и, наоборот, – как тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, когда смерть наступает спустя какое-то время, что не есть правильным⁴.

И в конце своей работы, хотелось бы обратить внимания на то, что проанализировав данные составы, пришла к выводу, что смысла в ч. 4 ст. 111 никакого нет, так как от убийства с косвенным умыслом она вовсе не отличается. Когда причиняется вред ОПАСНЫЙ ДЛЯ ЖИЗНИ не может быть НЕОСТОРОЖНОСТИ к причинению смерти! К тому же в рассматриваемых составах не является справедливой санкция, а именно ее верхняя граница, которая составляет до 15 лет лишения свободы, при том что общественная опасность составов является разной, и в связи с этим так же не вижу отличий в данных составах, а следовательно и его смысла в Уголовном кодексе РФ.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве».
2. *Титов Б.Н.* Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью : субъективные признаки преступления // Журнал рос. Права, 2004. № 12. С. 19.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : науч.-практич. комментарий. М., 2008. 380 с.
4. *Читлова Д.С.* Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств / под ред. И.С. Ноя. Саратов, 1974. С. 13.
5. Уголовное право : учеб. / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2012. С. 260.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : науч.-практич. комментарий. М., 2008. С. 270-271.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3. С. 2.

³ Титов Б.Н. Указ. Соч. С. 22.

⁴ Читлова Д.С. Указ. Соч. С. 93.